

«Е М... Молодой Господин Е, мы не обижали вас. Почему вы приехали сюда?», встав, сказал Сён Цяньи с бледным лицом.

Все в комнате посмотрели на своего большого босса в шоке, они не понимали, что происходит. Даже когда их босс видел мэра, он не вел себя так, так кем был этот Е Мо? Почему их бесстрашный босс стал таким испуганным?

Остальные не знали Е Мо, но он слышал о нем. Говорили, что семья Сон угасла в основном из-за Е Мо, но больше всего его пугал жестокий человек, появившийся на турнире скрытых секты в Призрачном Городе, и имя его было Е Мо.

Хотя у него не было права приходить на турнир, говорили, что Е Мо был машиной для убийств. Он даже посмел драться с легендарными скрытыми сектами.

Те, кто принадлежат к скрытым сектам, с легкостью убивают тех, кто встанет у них на пути. Е Мо же мог побить скрытые секты, не прилагая к этому особых стараний Сён Цяньи был для него просто насекомым.

Не удивительно, что он мог открыто убивать, совершенно не беспокоясь. Более того, неудивительно, что он посмел сломать ноги Да Хену, и ему за это ничего не было. Когда Сён Цяньи тщательно поразмыслил над этим, его ноги затряслись.

Прошло много лет с тех пор, как он был так же испуган в последний раз. Он даже не боялся так сильно тогда, когда встретил большого босса, будучи руководителем маленького клана.

Увидев, что Е Мо приближается к нему, Сён Цяньи больше не смел стоять перед сидениями и отошел, быстро говоря: «Молодой Господин Мо, присаживайтесь, пожалуйста».

Е Мо сел на центральное место и внимательно осмотрел Сён Цяньи: «Я слышал, ты искал меня, так?»,

Зубы Сён Цяньи застучали, когда он произнес: «Нет, нет, как я мог посметь искать вас. Молодой Господин Мо, это просто недоразумение».

«Ши Сю – мой друг, и я знаком с семьей Ли. И все же ваша ассоциация пыталась им недавно навредить». Хотя Е Мо мог решить эту проблему, бросив несколько ветряных клинков, он не хотел делать этого.

«Нет, нет, это просто ошибка. Я сожалею, что послушал Молодого Господина Хена», хотя он знал, что обидел этим Е Мо, и все же у него был лучик надежды, обвинив Дай Хена.

Е Мо знал, что Дай Хен приказал ему это, но и Сён Цяньи не был хорошим человеком.

Он посмотрел на полицейского и сказал: «Возвращайся и приготовь все. Позвони Ли Чуньшену, пусть он возьмет у тебя показания по этому случаю и избавится от силы Ассоциации Ву Цзинь в провинции. Прими эту пилюлю и начинай».

Лю Чжунь застыл на мгновение, услышав это. Он получал повышение. С Ли Чуньшеном с его стороны, что такого он не мог сделать? Он быстро взял пилюлю и вышел.

Призвать полицию заняться расследованием в отношении Ассоциации Ву Цзинь прямо на их

базе было даже больше, чем пощечина.

«Черт! Да кто ты такой? Как ты посмел...», Ассоциация Ву Цзинь была большой бандой, и многие ее люди не боялись смерти.

Но этот мужчина даже не успел закончить говорить, Е Мо убил ее смертельным выстрелом.

«Это была последняя пуля», Е Мо посмотрел на пистолет и покачал головой. Этой штуке не нужна была чи, так удобно.

Выражение Сён Цяньи продолжало меняться. Он знал, что Е Мо был очень силен, но это было слишком вызывающим. Он почти упал на колени, и все же Е Мо сказал полицейскому от его лица уничтожить власть банды путем работы комитета. Он должен продолжать это терпеть? Ему придется. Он знал, как силен тот, кто может победить скрытую секту.

«Черт, братья, пойдем и убьем этого сученка!». Заметив, что Е Мо собирается убить их всех, Сён Цяньи так испугался, но были и те, кто ничего не страшился. Вице-глава секты был недоволен тем, что он управляет сектой столь долгое время, настал шанс свергнуть Сён Цяньи.

С этим призывом около двадцати членов банды выхватили мечи.

Сён Цяньи увидел, как его мужчины встали, но сам он не стал двигаться или останавливать их. У него появилась слабая надежда, что слухи о Е Мо были неверными.

Е Мо улыбнулся и кинул несколько ветряных клинков. Ему было неинтересно драться с этими людьми.

В мгновение ока все восставшие были убиты. Хотя расчленённых тел не было, ветряные клинки Е Мо попали ровно в сердца, повсюду появились лужи крови. Воздух наполнился запахом крови.

Грохот резни звучал всего несколько секунд, и все снова успокоилось.

Лица оставшихся были очень бледны. Обычно они видели много крови, многие даже убивали раньше, но они еще никогда не видели кого-то вроде Е Мо, убивающего людей взмахом руки.

Сён Цяньи испугался еще больше. Он не думал, что тот, кто культивирует боевые искусства, может достичь уровня сверхчеловека.

Затем все погрузилось в тишину. Е Мо тоже ничего не говорил. Он увидел, как внутрь отчаянно вбежал толстяк.

Мужчина толкнул дверь и, еще не оценив ситуацию, произнес: «Брат Сён, высшие государственные чины отправляют людей для расследования насчет Ассоциации Ву Цзинь, ты...».

Наконец-то он понял, что что-то не так. Пол был покрыт мертвыми телами, и кроме парня, сидевшего во главе, у всех остальных были бледные лица и тряслись ноги.

«Что происходит?», толстяк остановился и собрался отступить.

«Ты кто? Пришел уведомить Ассоциацию Ву Цзинь?», Е Мо взглянул на толстяка.

Толстяк взглянул на Сён Цяньи, который уставился на пол. Он тут же понял, что все плохо. Он

увидел пистолет в руках Е Мо и не посмел отступать. Он громко произнес: «Я шеф полиции Цзютана, что здесь происходит?».

Е Мо покачал головой. Если бы толстяк не пришел, ему бы самому пришлось пойти, но раз он пришел сам, то и идти не придется. Он решил уменьшить проблемы Ли Чуньшену и без раздумий кинул ветряной клинок.

Он знал, что убийства шефа полиции принесет некоторые проблемы Ли Чуньшену, но семьи Дай и Цю уже побеспокоили Е Мо. Если Ли Чуньшен не сможет разобраться с этим, ему просто не стоит оставаться на политической сцене.

Он посмотрел на Сён Цяньи и спросил: «Ты похитил семью Лу Линь, так?».

Увидев, что Е Мо посмел убить даже шефа полиции, Сён Цяньи почувствовал, как его сердце покрывается холодом. Он сказал дрожащим голосом: «Да, но мы не относились к ним с неуважением».

Е Мо продолжил допрос: «У нее в доме были некоторые вещи. Ты и их забрал? Где они?».

«Хух... Я не знаю об этом. Баошен отвечает за такие дела», Сён Цяньи посмотрел на своего человека номер один.

Баошен обычно сам нападал на людей, но наконец-то сам попробовал свое лекарство. Единственная разница в том, что хотя он был напуган, его глаза продолжали смотреть из угла в угол.

«Там был разноцветный камень. Где он? Говори!», Е Мо подчеркнул последнее слово, ударив по столу.